

Мой перевод в школу прошёл очень гладко. У меня были отличные оценки, и Ян Фу сказал заведующему учебной частью Чжэньской средней школы, что я могу написать их проверочные работы, чтобы подтвердить всё делом.

Конечно, прежде чем оценивать мои знания по тестам, заведующий оценил возможности двух блоков сигарет и четырёх жирных кур, которых Ян Фу доставил к нему домой.

Куры были выращены ещё в деревне, очень упитанные и бодрые; сигареты — среднего и высокого ценового сегмента. Ян Фу сдал в долгосрочную аренду дом и землю в деревне, продал свиней и выручил приличную сумму, но деньги ещё не успели остыть в кармане, как почти все разошлись. Сам он называл это предварительными инвестициями.

Я написал тест, учителя проверили работу, и меня приняли.

Но Ян Фу остался недоволен. По дороге обратно он ворчал, что раз я даже чжэньские тесты щелкаю как орехи, значит, чжэньская средняя школа меня вовсе не достойна.

Правда, отправляться в город прямо сейчас было слишком сложно, поэтому, всё хорошенько обдумав, он велел мне пока без лишних жалоб поучиться здесь, а уж в старшую школу он меня точно затащит в город. Причём не в какой-нибудь захудалый, а в сам Яньши — уж там-то образовательные ресурсы наверняка самые лучшие.

Когда с моей учебой и его работой было покончено, он принялся ломать голову над тем, как пристроить делером и свою мать. Никто не рассчитывал, что она будет много зарабатывать, главное — чтобы не в убыток, а то сидеть без дела ей вредно для душевного спокойствия.

Он арендовал небольшой павильон на рынке неподалеку от многоэтажки-тунтунлоу. Там продавались тапочки, пряжа, пижамы и тому подобная мелочь. Товар закупать было удобно: Ян Фу подвозил всё попутно, когда мотался с мелким боссом по продаже стройматериалов, и тот был не против. Мать сидела в лавке целыми днями — раскладывала товар, принимала деньги да вязала спицами, работа непыльная.

Даже не думай ничего подсчитывать, в голове не держи, пустая трата времени, — заявил он с особым, властным видом. Да мы и покупать-то здесь ничего не будем, зачем тебе покупать жилье в Чжэньском уезде? — спросил Ян Фу.

Я мысленно прикинул, что если впредь наш доход останется на уровне двух тысяч трехсот, да вычесть среднемесячные расходы за последние четыре месяца, то каждый уикенд — тьфу, каждый месяц у нас будет оставаться по меньшей мере тысяча.

Квартиры в уезде стоили очень дешево. Возле моей школы как раз достраивался новый жилой комплекс, по всем параметрам вполне приличный для здешних мест, и, судя по вывешенным рекламным щитам, перед открытием продаж квадратный метр оценивали в тысячу двести.

Я просто от нечего делать прикидывал так, чисто для себя...

Даже если не собираешься жениться, жилье всё равно нужно, — упрямо ответил я.

Он вдруг рассмеялся, взъерошил мне волосы и бросил: Ишь ты, губа не дура! Уже и квартиры присмотрел? Что, жениться собрался?

Ян Фу глядел на цифры на бумаге, молча чуть сдвинув брови. Когда он над чем-то раздумывал, он всегда так делал.

Проходя мимо витрины отдела продаж, я невольно заглянул внутрь на макеты. Самая маленькая «двушка» с гостиной была площадью в семьдесят квадратных метров, а общая стоимость составляла восемьдесят четыре тысячи. Если оформлять ипотеку...

Не переживай, захочешь купить квартиру — рано или поздно куплю, только не здесь. В большом городе купим! Ты ведь потом будешь работать в мегаполисе, понимаешь? — Ян Фу сделал особую интонацию на слове «большом».

Я не стал ему мешать, подумал немного, взял ручку и продолжил вычисления.

— Ага...

На четвертый месяц нашей жизни в уезде доходы и расходы более-менее выровнялись. Вечером Ян Фу притащил стул, сел рядом со мной и стал наблюдать, как я орудую набросками в тетради.

И я вкратце пересказал ему свои недавние мысли.

Кстати, нужно же еще сделать ремонт, купить новую мебель и бытовую технику...

Я посмотрел на него: Если покупать жилье, то сколько времени придется копить?

Какое еще жилье? — удивился он. Тот мелкий босс поговаривал, что сейчас ситуация отличная, а в будущем станет еще лучше, и доходы будут только расти, меньше точно не станет.

Я ответил: Я так, просто посчитал.

Ты что это там считаешь? — спросил меня Ян Фу. Парень он был толковый и пробивной, боссу пришлось по душе, поэтому ему подняли базовый оклад на триста юаней, и с учетом бонусов в этом месяце вышло две тысячи триста.

Я кивнул.

Если бы не разница в возрасте, я бы точно решил, что он мой родной отец.

Но, подумав хорошенько, пришел к выводу, что раз он ко мне так добр, оскорблять его подобными мыслями не стоит.

Ян Фу с довольным видом потрепал меня по макушке, оглядел с ног до головы, пощупал за руку и вытащил из кошелька три стоюаневые купюры, положив их поверх моего учебника по китайскому языку. Он сказал: Я не знаю, что вам нужно покупать из учебников, купишь не то — только деньги на ветер. Покупай сам, не хватит — скажи мне, не эконошь. Учеба — это важно: чем выше образование, тем выше зарплата, да и работа не такая тяжелая. Ты должен смотреть в будущее, а не терять из-за мелочей что-то по-настоящему ценное. И смотри мне, не вздумай расслабляться только потому, что ты тут первый в списке, нельзя равняться на тех, кто хуже тебя. И ешь побольше, посмотри на себя: худой донельзя, ветер подует — унесет... Заболеешь не вовремя — лечение обойдется куда дороже любой еды. С сегодняшнего дня я буду давать тебе на карманные расходы как минимум триста в месяц, трать как хочешь, но чтобы к концу месяца всё уходило.

Я не стал с ним церемониться, кивнул и взял деньги.

Он с беспокойством спросил: А тебе на карточку в столовой хватает?

Хватает, — ответил я.

Ян Фу лично «проинспектировал» школьную столовую, подсчитал примерную стоимость обедов из двух мясных блюд и одного овощного и выдавал мне деньги на пополнение карты в начале месяца. Стоило мне заикнуться, что на счету еще полно денег, как он принимался меня отчитывать.

Для него еда имела важнейшее значение. Он искренне верил, что люди болеют главным образом оттого, что едят мало и плохо.

Возможно, на это повлияла его мать. Она ела крайне мало, к тому же была переборчивой в еде, и здоровье у нее всегда было слабым.

Я тоже перебирал харчами и ел немного — конечно, получше его матери, но для Яна Фу это не имело никакого значения, и он вечно из-за этого переживал.

Он еще немного понаблюдал за мной при свете настольной лампы и вдруг спросил: Тебя никто не обижают?

Нет, — ответил я.

Если не считать тех редких случаев, когда я задерживался из-за работы, он забирал меня и приводил обратно каждый день, в любую погоду — хоть в дождь, хоть в солнце. По одному его виду было понятно, что он человек бывалый. Окружающие принимали его за моего старшего брата, так что дураков лезть к нему и задира́ть меня не было. К тому же я целыми днями тихо и незаметно грыз гранит науки, а не искал приключений.

Ян Фу задумчиво помолчал и уточнил: Я не только про драку... К тебе никто не пристаёт? Ты понимаешь, о чем я.

Я понимал, но такого действительно не было.

Он посмотрел на меня, покачал головой и недоверчиво произнес: Точно нет? Вдруг ты просто не замечаешь? Ты же у меня бестолковый, полезут лапаться — и не поймешь ничего.

Еще как пойму. Просто никто не лезет. — Я закатил глаза.

На его лице промелькнуло смущение. Он то собирался что-то сказать, то останавливался, снова начинал, наконец понизил голос и заговорщически произнес: Ну... мало ли — вдруг кто возьмет за руку невзначай, погладит по тыльной стороне ладони, по руке, по лицу.

Он, кажется, и вправду считал меня дурачком: пока он говорил, он демонстративно схватил меня за руку, принялся гладить по тыльной стороне ладони, руке и лицу и пояснял: Вот так. И вот так... А еще могут нарочно пойти с тобой в туалет, пялиться, когда ты расстегиваешь штаны, уговаривать помериться пискками и заставлять смотреть на его птичку, чтобы сравнить, у кого больше.

Я: (...)

Он смертельно тревожился: Да не только одноклассники, учителя тоже бывают. Эй, помнишь, недавно рассказывали про какого-то учителя то ли в той школе, то ли в этой, тоже в средней? Взял и изнасиловал ученика из своего класса. Короче, плевать кто — хоть парень, хоть девка, хоть старик, хоть ребенок, — если кто-то попытается сделать с тобой что-то подобное, ты должен сразу же рассказать мне.

У меня просто слов не нашлось: Ну ладно, один такой есть.

Он мгновенно напрягся, вылупил глаза и рявкнул: Кто?

Вид у него был такой, будто в следующую секунду он сорвется с места и потащит этого человека пытаться.

Ян Фу, — ответил я.

Лицо у него тут же разгладилось.

Он всё еще держит меня за руку, и только что меня гладил, — добавил я.

Ой!

Он тут же отбросил мою руку, потер собственные ладони друг о дружку на старой майке, цыкнул языком и проворчал: Я же тебе показывал! С чего мне быть мафией... то есть, в смысле, хулиганом? Даже кролик не ест траву у своей норки. Эй, не уходи от темы! Я с тобой о серьезных вещах говорю, не смей относиться к этому спустя рукава! Сам же потом пострадаешь!

В этот момент его голос стал необычайно серьезным, строгим и даже суровым.

Я тоже цыкнул: Никто не пострадал. Если бы пострадал, стал бы я тут с тобой шутить? Я же не дурак.

Он хмыкнул: А говоришь, не дурак! Ты самый настоящий дурак.

Я пнул его под столом: Сам ты дурак. Пристал с какой-то ерундой. К тому же я парень.

В наше время полно всяких извращенцев, парням тоже небезопасно, — Ян Фу нахмурился и с сомнением посмотрел на меня: — И главное, угораздило же тебя уродиться таким... Эх, сплошная головная боль. Был бы ты чуточку сообразительнее, родился бы уродиным — сколько бы проблем у меня сразу отпало!

Я усмехнулся: Родись я уродиной, у тебя, может, забот и поубавилось бы, да только ты бы меня вообще бросил и знать бы не знал.

Он тут же запротестовал: Глупости не говори.

Я хмыкнул.

Он торопливо заговорил: Нечего мне тут физиономию кривить, будто не веришь... Хочешь, стань на минуту уродином, проверь, перестану я о тебе заботиться или нет? Я столько сил в тебя вложил, и плохих, и хороших вырастил — если я тебя сейчас брошу, то все мои прошлые труды псу под хвост.

Ишь ты как заговорил! Ты говоришь так, будто собрался меня сдать куда-то! — Я нахмурился и снова презрительно закатил глаза.

Он тотчас рассмеялся, притянул меня к себе за плечо и примирительно заговорил: Продать? Да ни за что не продам! Ни за миллион не продам, ни за миллиард не продам, даже если предложат кресло президента США — и то не продам.

<http://bllate.org/book/22057/2293526>